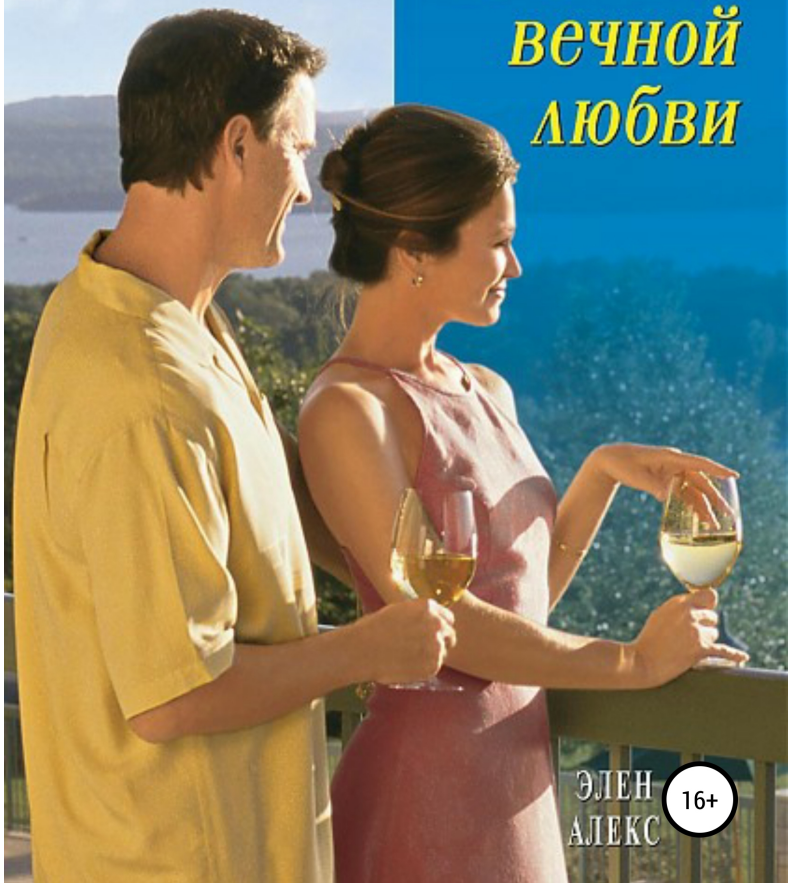

МУЗЫКА ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ

ЭЛЕН
АЛЕКС

16+

Элен Алекс

Музыка вечной любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56565835

SelfPub; 2020

Аннотация

Известный режиссер Бенджамин Мортон многие годы доказывал кинозвезде Марти Кейл, что именно он – тот единственный и неповторимый мужчина, которого она по рассеянности забыла выбрать себе в спутники жизни. Но чем старательнее он ей на это указывал, тем больше отдалялась от него Марти. Этот замкнутый круг Бенджамин решил разорвать оригинальным способом: он пригласил Марти на главную роль в своем новом фильме, однако больше не признавался ей в любви, не предлагал выйти за него замуж, не страдал по ночам под ее дверь. Но принесет ли ему успех эта новая тактика?

Содержание

1	4
2	18
3	25
4	31
5	35
6	40
7	45
8	49
9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

1

Солнце жарило планету, по небу лениво плыли облака, моря и океаны дремали в полуденном зное. А кинорежиссер Бенджамин Мортон набирал телефонный номер женщины своей жизни Марти Кейл.

Наконец она взяла трубку.

– Марти, – сказал Бенджамин, – для этого фильма мне нужна только ты. Соглашайся, а то я застрелюсь.

– Бенджи, – устало произнесла Марти, – ты каждый раз это обещаешь.

Бенджамин улыбнулся.

– На этот раз застрелюсь по-настоящему.

Марти недоуменно пожала плечами на другом конце провода.

– Как же я могу согласиться, если у тебя еще даже сценария нет?

– У меня есть план, – с энтузиазмом сказал Бенджамин.

Он убрал со лба отросшую челку и стал ждать, что Марти начнет заинтересованно расспрашивать.

– Интересно, – спросила она без всякого интереса, – что за план?

– Ну-у-у, – Бенджамин возвел глаза к потолку, – это будет начало позапрошлого века, забытый богом городок, рас-

положенный возле железнодорожной станции. Но я не хочу снимать вестерн, потому что ты боишься лошадей.

– Бог мой, Бенджи, – перебила его Марти, – о чем ты говоришь, какой новый фильм?! У тебя ведь даже эфемерного плана нет.

– Ты не дослушала, – невозмутимо сказал Бенджамин Мортон, – у меня есть пять героев, это будет любовный пятиугольник. Еще там будут бандиты с психологией итальянских гангстеров. Но все дело, скорее всего, будет проходить где-то в Центральной Африке.

Бенджамин Мортон замолчал и прислушался. Марти Кейл немного помолчала.

– Ты сам понял, о чем говоришь? – с сочувствием спросила она.

– Да, – уверенно сказал Бенджамин, – и ты все понимаешь.

– Бенджи, если честно, я не очень понимаю, чем ты пытаешься меня сейчас заинтересовать, – призналась Марти.

– Брось, Марти, все легко и просто. Ты же знаешь, что мне всегда было все равно, в каком веке происходят события, и никогда не были интересны всякие географические подробности. Для меня и моего зрителя главное – характеры героев, мотивы их поступков и всеобъемлющая любовь этих героев.

Бенджамин Мортон уже горел идеей нового фильма, и ничто не могло его остановить. Такой уж он был человек, в омут – так с головой, любить – так на всю жизнь, работать – так

выкладываться до конца.

– Да, но без острого сюжета и интересных событий у тебя ничего не выйдет, – сказала Марти.

– Это выеденного яйца не будет стоить – накрутить на мой пятиугольник захватывающий сюжет и интересные события, – улыбнулся Бенджамин.

– Вот когда накрутишь – и сюжет, и события, тогда и звони, – тоже улыбнулась Марти.

– Вот же я и звоню, – сказал Бенджамин, – соглашайся, Марти. – Он вытащил из пачки сигарету и закурил.

– Бенджи, ты опять?

– Да, а то, правда, застрелюсь, – пообещал он.

Марти Кейл вздохнула. Бенджамин Мортон прислушался.

– А что у тебя там за шум, вода бежит, что ли? – сказал он.

– Да, я в джакузи лежу.

Бенджамин почему-то обрадовался.

– И я в джакузи лежу, – сказал он. – У меня тоже вода бежит, слышишь?

– Давно слышу.

– Я пью пунш. А ты что пьешь?

Марти подозрительно посмотрела на свой бокал.

– Даже не знаю, – сказала она. – Дилси сделала какой-то очередной коктейль, но они у нее почему-то все хуже и хуже получаются.

– Конечно, они у нее все хуже и хуже будут получаться, – сказал Бенджамин, – вспомни, сколько ей лет. Другое дело,

моя Твигги.

– Отстань от меня, пожалуйста, со своей Твигги, – сказала Марта, – я не буду увольнять Дилси, она мне как родная. Мы уже сто раз говорили с тобой на эту тему, даже не лезь в это дело.

– Как это мне не лезть в это дело, – удивился Бенджамин, – когда тебе самой половину дел в доме приходится делать!

– Бенджи, это только мои проблемы.

– Как это только твои проблемы?

– Бенджи, тема закрыта.

Марта поежилась, протянула руку и включила воду погорячее.

– Хорошо, как скажешь, – в очередной раз согласился Бенджамин. – А мне помочь ты не хочешь? – сизнова начал он.

– Только после того, как прочту сценарий, – сказала Марта.

– Я его за пару ночей накатаю, – пообещал Бенджамин.

Марти покачала головой.

– Не накатаешь, Бенджи, даже если пить бросишь.

– Я и не пью... почти, – обиделся Бенджамин. – Слушай дальше, тебе по сценарию сорок лет, у тебя дочь лет двадцати.

Марти Кейл от возмущения чуть коктейлем не поперхнулась.

– Сейчас трубку брошу, – пригрозила она.

– Марти, я понимаю, это тяжело, – сказал Бенджамин, – но не век же тебе двадцатилетних играть, сама подумай.

– Это ты будешь решать?

– Марти, Холли Дармер вон тоже тридцать девять, и у нее тоже дочери двадцать лет.

– Ты еще местных репортеров позови и расскажи им подробно, сколько нам с Холли лет, – буркнула Марта.

Бенджамин улыбнулся.

– Мне не нужно их звать, они и так знают, сколько кому лет.

Марти рассердилась окончательно.

– Все, кладу трубку.

– Марти, нельзя разбрасываться такими друзьями, как я, – сказал Бенджамин.

– У меня и без тебя есть хорошие друзья и режиссеры.

– Я же – лучший, и мы с тобой прекрасно это знаем. –

Бенджамин Мортон остался очень доволен своим ответом.

– Только не смейся вот таким глупым смехом, – сказала Марти, – ты просто пьян.

– От пунша? – удивился он.

– Откуда я знаю, сколько ты выпил, – пожала плечами Марти Кейл.

– Я только начал.

Марти подумала.

– У меня второй телефон звонит, – сказала она, – я не могу больше разговаривать.

Бенджамин прислушался.

– Марти, не ври, пожалуйста, я не слышал звонка.

– Как бы ты его в телефонную трубку услышал?

– Да у тебя такие звонки, весь квартал разбудят.

– Бенджи, я правда больше не могу разговаривать, – сказала Марти.

– Марти, у меня фильм не получится, если я не буду влюблен в главную героиню, пожалей меня.

– Это ты меня пожалей, – устало сказала она, – ты меня уже в четвертый фильм под этим предлогом тащишь.

– Но у меня только с тобой все получается. Я уже и с Ричардом разговаривал, он согласен идти вторым режиссером.

Марти помолчала.

– Ты не разговаривал с Ричардом, – сказала она наконец.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую.

– Да мы с ним только вчера за пивом все обсудили.

– И Ричард согласился снимать с тобой фильм без сценария?

Бенджамин Мортон патетично повел рукой в сторону, обдумывая, что сказать, и уронил сигарету в воду.

– Мы с ним уже набросали примерный сценарий, – решил соврать он.

– Бенджи, мне холодно.

– Включи горячую воду, – посоветовал он, пытаясь выло-

вить сигарету.

– Нет, все, пока, извини, – решительно сказала Марти.

В трубке пошли короткие гудки.

– Эх, не на тех женщинах я в свое время женился, – сказал сам себе Бенджамин Мортон.

Он допил свой пунш.

– А она мне все не может этого простить, – сказал он чуть позже.

Тем не менее скучать такой человек, как Бенджамин Мортон, не привык, и вскоре он уже набирал новый телефонный номер.

Трубку взял Ричард Дармер.

– Ричард, только не говори, что тебе некогда со мной поболтать, – сказал Бенджамин. – Я сейчас себе еще пунша налью.

Ричард горько вздохнул.

– Нет, что ты, мне теперь всегда есть когда. От меня Холли ушла.

– Ой, извини, – расстроился Бенджамин и подумал, что ему сейчас вообще-то только этого не хватало. – По-настоящему ушла?

– Да, – грустно сказал Ричард.

– А в чем дело?

– Даже не знаю.

На том конце провода задумались. Бенджамин Мортон

уважительно ждал.

– Наверное, надоел я ей.

– Ну такой человек, как ты, не может надоесть, – сказал Бенджамин.

Ричард не клюнул на похвальбу.

– Наверное, может, раз она ушла.

– Отдохнет и вернется. – Бенджамин планировал как можно скорее поддержать друга и вернуться к своим делам.

– Она к Франку ушла, – сообщил тем временем Ричард.

Это было совсем плохо.

– О, тогда хреновое дело, – расстроился Бенджамин. – Давай его застрелим? – предложил он.

На том конце провода послышались натужные смешки. Да, даже такому жизнерадостному человеку, как Ричард Дармер, бывает не до смеха.

– Что ты, – печально сказал Ричард. – Разве это мне поможет?

– Брось, от меня все три жены сами ушли, а я, как видишь, до сих пор цел и невредим, – стал утешать его Бенджамин.

– Ты сам мечтал, чтобы они куда-нибудь свалили, – с укором сказал Ричард, – а я двадцать лет был предан своей Холли.

Бенджамин трагически приподнял брови, он никогда не понимал, как можно быть верным двадцать лет. Хорошо, что Ричард его не видел.

– Бенджи, ты здесь? – спросил тем временем Ричард.

– Ну а где еще?

– Подожди, я тоже себе что-нибудь налью.

Ричард с телефонной трубкой в руке отправился к бару. Бенджамин слышал, как он там грохочет бутылками.

– Лучше виски, – посоветовал он.

– Да, я тоже думаю, что лучше сразу виски, – согласился Ричард.

Потом они помолчали, подождали, пока Ричард не выпил и не налил себе еще.

– Ну вот, теперь вроде малость получше, – сказал Ричард.

– Ну и хорошо, – порадовался за друга Бенджамин, – а теперь пойди сядь куда-нибудь и постарайся расслабиться. Лучше на улицу выйди.

– Хорошо, – послушно сказал Ричард и пошел искать такое место, где ему полегчает.

Бенджамин Мортон был голубоглазым блондином, отросшая челка вечно падала ему на глаза. Бесконечный творческий беспорядок, вот была его стихия. Беспорядок в душе, в мыслях, в творчестве и в доме. Он обожал свою работу, его всегда окружало огромное количество людей, но среди такого множества людей он был одинок, хотя и пережил радости трех браков.

Ричард Дармер был кареглазым брюнетом, и он всегда был аккуратно подстрижен. В отличие от Бенджамина Мортон он двадцать лет был женат на одной и той же женщине, а это значит, было кому гонять его в парикмахерскую и следить за

порядком в его доме.

Эти два человека из такого переменчивого мира киноискусства дружили огромное количество лет, об их дружбе ходили пословицы. Все знали, что они никогда не ссорились даже по мелочам, ни во время работы, ни во время отдыха.

Они работали над одними проектами, сняли несколько фильмов и никогда не боролись за пальму первенства. Все их проекты считались совместными, даже если у одного из них был период творческого застоя и дело целиком и полностью вытягивал другой.

Они были мудры, принимали друг друга такими, какие есть, и не требовали друг от друга каких-то глобальных перемен. И если одного из них преследовали неудачи, то второй был неподалеку и поддерживал, спокойно и серьезно, придумывал новые дела, которые отвлекали и уводили от проблем.

Ричард вышел из дома к бассейну и сел в шезлонг. Противное солнце жарило округу.

– А у тебя что случилось? – спросил он Бенджамина.

Бенджамин Мортон вздохнул:

– Марти.

– О, Бенджи, – сказал Ричард, – отстань уже ты от нее.

– Не могу, ты же знаешь.

– Знаю.

Грустно помолчали. Бенджамин закурил сигарету и старался курить над пепельницей, чтобы не вылавливать потом пепел по всей джакузи.

- Не хочет сниматься, – пожаловался другу Бенджамин.
- Уже четвертый фильм, Бенджи, – напомнил Ричард.
- Да хоть пятый, у меня же только с ней все получается.
- Да я знаю.

Оба задумались.

Ричард Дармер тоже закурил и подозрительно оглядел сигарету. Такую невкусную сигарету он еще никогда не курил. Вот она, жизнь без Холли, теперь ничто не будет радовать.

- А что у тебя там вода льется? – прислушался Ричард.
- Это я в джакузи лежу.
- А-а.
- А ты где?

Ричард огляделся. Огромная территория особняка выглядела неудобно. Каждая пальма, каждый экзотический куст теперь казались заброшенными, некрасивыми и ненужными. А все из-за того, что Холли ушла. И чего ей не хватало?

- В шезлонге возле бассейна, – рассеянно ответил Ричард.
- Только не топись, ладно? – попросил Бенджамин.
- Ха-ха, ладно, – пообещал Ричард.
- Иди лучше ко мне на новый фильм вторым режиссером?
- Да хоть третьим, – сказал Ричард Дармер.

Ему отныне было абсолютно все равно, как дальше жить.

- Значит, договорились! – обрадовался Бенджамин Мортон.
- А у тебя хороший сценарий есть?

Ричард очень удивился.

- Хороших нет, я думал, что у тебя есть, раз ты пригла-

шаешь.

– Есть, – вздохнул Бенджамин, – но не настолько хорошие, как хотелось бы.

– И где брать будешь?

Бенджамин помолчал.

– Думаю, высшие силы должны как-то подсуетиться, – сказал он.

Ричард грустно улыбнулся.

– О чем ты? Высшим силам нет никакого дела до нас, Бенджи, – печально сказал он, – сами годами крутимся.

– Не скажи, – не согласился Бенджамин, – меня мои высшие силы всегда оберегали.

Ричард недоверчиво помолчал. Не верил он в такое. Хотя вон с Холли двадцать лет ведь прожиты в любви и радости.

– А о чем ты ищешь сценарий? – заинтересованно спросил он.

– Любовный пятиугольник, таинственные гангстеры, позапрошлый век, железнодорожная станция, Центральная Африка, – добросовестно перечислил Бенджамин.

Ричард недоуменно помолчал.

– Вот прямо так, все вместе?

Бенджамин развел руками и... уронил сигарету в воду.

– Ну-у, это не столь принципиально, – сказал он, пытаюсь выловить размокшую сигарету, – ради хорошей истории любви я с легкостью смогу от некоторых моментов отказаться.

– От каких именно моментов? – поинтересовался Ричард. Бенджамин задумался.

– Тут надо хорошо подумать, – наконец сказал он.

– Ко мне вчера один настойчивый тип приставал со своим сценарием, – вспомнил Ричард. – Я прочел его, когда шел к машине.

– Что, за две минуты прочел? – не поверил Бенджамин.

– Ну, проглядел. Там сюжет о том, как снимается кино.

– Какой бред, – поморщился Бенджамин, – не люблю такие темы.

– Ага, я тоже не очень люблю, – согласился Ричард.

– На съемках и так чего только не насмотришься, – продолжил Бенджамин, – а тут еще фильм про это снимать.

– Полностью с тобой согласен, – сказал Ричард, – но из твоих пожеланий у него там как раз любовный пятиугольник.

– Всего-то?

– Но только дело происходит на берегу океана. Гостиницы, яхты.

– О нет, это мне не нужно, – вздохнул Бенджамин, – этого добра везде хватает.

– Ты все-таки запиши его телефон на всякий случай, может, он там все переделает, – сказал Ричард. – Вот он у меня как раз на пачке сигарет записан.

– Ну давай, я тоже на пачке сигарет запишу.

Бенджамин Мортон добросовестно записал продиктованные Ричардом цифры, но, после того как положил трубку,

забросил пачку на другой конец ванной комнаты в корзину для мусора.

Так. Где же все-таки найти подходящий сценарий?

2

Марти Кейл, стоя перед зеркалом, наносила на тело питательный крем. Сорок лет? Когда она выглядит на все двадцать! Пять. С хвостиком.

В дверь постучали.

– Марти, дорогая, куда салат подавать? В гостиную или на улицу? – послышалось из-за двери.

– На улицу, Дилси, я сейчас выйду.

Сорок лет. Да ее фигуре все двадцатилетние завидуют! Да она с тренажеров не сходит и салатами питается, чтобы быть такой легкой и независимой! А то, что она временно не снижается, так это только ее личный выбор!

Марти надела платье, заколола длинные волосы и вышла на улицу. Погода была великолепная – яркое солнце, синее небо, ослепительные облака, – что еще нужно для счастья?

Дилси поставила на столик возле бассейна салат из овощей и фруктовый коктейль. Когда Марти вышла на улицу, Дилси восхищенно сложила руки на животе, показывая, как она любит посвежевшей и отдохнувшей Марти.

Марти Кейл улыбнулась. Дилси была не просто прислугой, она была другом.

Сев в шезлонг, Марти расслабленно откинулась на спинку. Большой зонтик из плотной ткани надежно защищал от

солнца.

– Коктейль сегодня особенно хорош, – улыбаясь, сказала Дилси и гордо протянула коктейль Марти.

– Спасибо, на вид и правда хорош. Тьфу, Дилси, я же не ем бананы!

Дилси всплеснула руками.

– Ой, забыла!

– Я их уже тридцать девять лет не ем, – сказала Марти. – Ну тридцать. Двадцать пять.

– Ну забыла, забыла, что ты так разволновалась? – Дилси растерянно стояла перед Марти Кейл. – Могла женщина в таком почтенном возрасте, как я, что-то раз в жизни забыть?

Да, раз в жизни. В последнее время это случилось все чаще и чаще.

– Я давно уже не волнуюсь, – сказала Марти, – я скоро привыкну, что ты все забываешь.

Дилси и ухом не повела.

– Давай я сама этот коктейль выпью, – невозмутимо предложила она, – а тебе, моя деточка, другой быстренько сделаю.

Марти покачала головой.

– Я и позавтракать-то не успею, – сказала она, – мне уходить надо.

– Опять по магазинам?

– Куда-нибудь. С Холли в кафе встречусь.

– Холли от Ричарда ушла, – сообщила Дилси.

– Знаю. А ты откуда знаешь?

– Твигги сказала.

– А Твигги откуда знает?

– А ей рассказала домработница Дармеров. – Дилси важно сидела в соседнем шезлонге и потягивала коктейль, который она приготовила для Марти.

– Да, быстро у вас новости распространяются, – улыбнулась Марти.

– Так ведь везде так!

– Счастливая Холли, – вздохнула Марти.

Дилси удивилась:

– Это почему?

– Сколько можно – одно и то же, одно и то же. Изю дня в день. В течение двадцати лет.

Да, Марти Кейл явно была сегодня не в настроении.

– Ну... – Дилси немного подумала. – В этом тоже что-то есть.

– Ничего в этом нет, Дилси.

– Ты, Марти, хоть бы в каком-нибудь фильме сниматься начала, – посоветовала Дилси, – а то с тоски скоро в депрессию впадешь.

Марти Кейл пожала плечами.

– Можно, конечно, и сниматься начать, – сказала она, – но я не хочу идти на чьи-то условия.

– Зачем тебе чьи-то условия, – хитро сказала Дилси, – поставь свои условия.

– Кому я их поставлю? – без энтузиазма отозвалась Марти.

– А ты их поставь тому, – сказала мудрая Дилси, – кто пойдет на эти условия.

Марти Кейл грустно улыбнулась.

– Такие люди в начале нашей эры вымерли, – сказала она.

– А ты поищи их в своем дорожном саквояже, – с улыбкой предложила Дилси, – может, и найдется.

Через два часа в примерочной бутика между Марти Кейл и Холли Дармер произошел такой разговор.

– Устала я, Холли, все это примерять, – вздохнула Марти. – Примеряешь, носишь, а счастья в жизни все равно нет.

– Что-то ты, Марти, расклеилась в последнее время, – посочувствовала Холли. – Может, тебе поработать?

Марти пожала плечами.

– Только Бенджи в последнее время предлагает, – сказала она.

– Пусть Бенджи, – сказала Холли. – Довольствуйся малым и обретешь большее.

Марти улыбнулась.

– Хочу сразу – большее, – сказала она.

– Но так не бывает, – покачала головой Холли.

– Да, я знаю.

Они невесело посмеялись.

– У меня в последнее время такое чувство, что я наблюдаю

за собственной жизнью со стороны, – сказала Марти, – а она тем временем проходит мимо меня.

– Это возраст, – сказала Холли. – Вот и я поэтому поменяла все в своей жизни и жду теперь чего-то нового и необычного, а чего – и сама не знаю.

– И как тебе жизнь без Ричарда? – спросила Марти.

Холли вздохнула.

– То же самое.

– Что значит – то же самое?

– Франк целыми днями на работе, а я вот с тобой в магазинах.

Марти понимающе покивала.

– А сами говорят, что не могут без нас жить, – сказала она.

– А самих только работа интересует, – поддержала ее Холли. – Ох уж эти мужчины.

Чуть позже они отдыхали от магазинных хлопот в кафе и делились новостями.

– Как Полли? – спросила Марти.

Полли была дочерью Холли и Ричарда.

– Собирается разводиться, – развела руками Холли.

Марти округлила глаза. Полли Дармер была только полгода замужем по великой любви.

– Не может быть, – сказала Марти.

– Говорили мы ей с Ричардом: не спеши, подумай, у тебя вся жизнь впереди, – стала жаловаться Холли. – Нет, мама-папа, мне надо замуж, и поскорей.

– И что теперь?

– Будет молодой разведенной девушкой.

– Уверяю тебя, Холли, ничего в этом страшного нет, – сказала Марти.

– Да мы с Ричардом двадцать лет прожили в любви и согласии.

– У вас другое время было, – сказала Марти, – а сейчас все разводятся.

– Может быть, Марти. А Ребекка как?

Ребекка, ровесница Полли, была дочерью Марти.

– Влюбилась, – сообщила Марти.

– В кого?

– В какого-то матроса.

– Да ну.

– Правда.

– А что ты, Марти?

– Я ей две фразы на выбор предложила.

– Какие?

– Первая. Джек драил нижнюю палубу грузового судна.

– А вторая?

– Джон стоял на рулевом мостике своего корабля и обозревал океан.

Холли Дармер улыбнулась.

– А она?

– Она говорит, что ее Джек тоже когда-нибудь будет стоять на рулевом мостике своего корабля и обозревать океан.

– Ты не сказала ей, что это будет тогда, когда они оба будут уже седые как луны?

– Что я могу тут сделать, – вздохнула Марти, – это ее жизнь. А у нас свобода выбора.

– Это правда, – полностью согласилась Холли. – А потом локти себе кусают.

– А эти локти, Холли, все кусают, без исключения, – сказала Марти, – и у каждого свои причины.

Холли согласно покивала. Потом они немного помолчали.

– Что-то это шоколадное мороженое совсем не сладкое, – сказала Марти.

– Да, в такую жару все не так, – поддакнула Холли.

– Вот бы уехать куда-нибудь, – мечтательно сказала Марти Кейл.

– Ага, на пляж, к яхтам с белыми парусами, – поддержала ее Холли.

– Кто бы нас увез туда?

– Да, они, пожалуй, увезут, у них ведь только одна работа на уме.

Грустно:

– Ха-ха-ха.

– Хи-хи-хи.

3

На следующий день рано утром Марти Кейл набрала номер Бенджамина Мортон.

– Алло, Бенджи! Не разбудила?

Бенджамин только что проснулся, но старался казаться бодрым и энергичным.

– Когда ты меня будила, Марти, – ответил он. – Я всегда жду твоего звонка.

– Хорошо, Бенджи, я согласна сниматься в твоём фильме.

– Ох, Марти.

– Но только на моих условиях.

– Все, что пожелаешь.

Бенджамин Мортон был согласен на все.

– Никаких вестернов, гангстеров, Центральной Африки и двадцатилетних дочек. Бог с тобой, пусть будет пятиугольник.

– Как скажешь, как скажешь, Марти, – кивал на том конце провода Бенджамин Мортон.

– Не перебивай.

– Хорошо-хорошо, Марти.

Она задумалась.

– Фильм должен быть на мою любимую тему. О том, как снимается кино.

– Это твоя любимая тема? – удивился Бенджамин.

– Она самая.

– Очень странно. А я думал, ты любишь фильмы о любви. – Бенджамин приподнялся на локте, взял с тумбочки сигареты и зажигалку и нервно закурил.

– Назови мне хоть один фильм, который бы не был о любви, – сказала Марти.

– Ну... – Бенджамин подумал. – Например, фильм на какую-нибудь политическую тему.

– Бенджи, заткнись, пожалуйста, – попросила Марти.

– Ты же просила фильм назвать, – ничуть не обиделся Бенджамин.

– Я просила внимательно слушать меня.

– Вот же я и слушаю.

– Все должно происходить на берегу океана.

– Что?

– И чтобы яхта с белым парусом была. – Что?

– В главную героиню должны быть влюблены главный герой, режиссер и молодой сценарист.

– Ха.

– И никаких глупых ухмылок в мой телефон!

– Что ты, что ты.

– Будешь повышать мою самооценку, раз ты такой хороший друг.

– Я и без фильма могу твою самооценку повысить, – с энтузиазмом сказал Бенджамин.

– За столько лет ни разу не получилось, – осадила его Марти.

– Ты же меня игнорируешь. А ведь один мой взгляд на тебя горы свернуть может.

Марти вздохнула.

– Бенджи, это уже даже неинтересно.

– Правда?

Бенджамин нервно стряхивал пепел мимо пепельницы.

– Так, что еще я забыла? – Марти подумала. – С тобой у меня будет отдельный контракт.

Бенджамин напрягся.

– Какой контракт?

– Твой номер – на другом этаже. Даже в другой гостинице. На другом конце города.

– Что?

– И чтобы не выл у меня под дверью в три часа ночи, что твоя жизнь не удалась.

У Бенджамина чуть сигарета изо рта не выпала.

– Когда это я выл?

– Все три прошлых фильма. Никто тебя не звал под венец с другими.

Бенджамин грустно кивнул.

– В этом ты права, – сказал он.

– Так. И ни глотка спиртного все съемки – отдельный пункт контракта.

Бенджамин сглотнул слюну.

– С чьей стороны ни глотка спиртного? – поинтересовался он.

Марти Кейл была безжалостна.

– С твоей, – сказала она, – чтобы у меня потом не было головной боли от твоих душевных метаний.

– Как это ни глотка с моей стороны? Что ж я, не живой человек, что ли? Меня люди кругом не поймут и... – начал Бенджамин.

– Все, Бенджи, я хочу спать. Вообще скажи спасибо, что я о тебе в такую рань подумала. Вот проснусь ближе к обеду, буду сожалеть об этом звонке.

– Спи спокойно, Марти, – грустно сказал Бенджамин, – я обо всем позабочусь.

– Да уж, ты, пожалуй, позаботишься, – проворчала Марти. В трубке послышались короткие гудки.

Бенджамин Мортон вскочил с постели и помчался в ванную комнату. И обнаружил там идеальный порядок. Бенджамин Мортон схватился за сердце.

Чуть позже, набросив на себя банный халат, он стучался в дверь домика для прислуги.

– Твигги! Твигги, ты спишь, что ли?

– Так ведь шесть часов утра! – послышался из-за двери сонный голос.

– Да? – удивился Бенджамин. – Я и не заметил. Уже так светло. Я думал, только к обеду так светло бывает.

– А что вы хотели? – поинтересовались тем временем из-за двери.

– У меня в ванной комнате мусорное ведро пустое, – сообщил Бенджамин.

– Конечно, оно пустое, – удивилась Твигги, – я же слежу за вашим домом.

– У меня там важная пачка из-под сигарет была!

Твигги в наспех надетом банном халате вышла на порог домика.

– Так она же пустая была.

– Она была очень важная.

– А зачем вы ее в мусорном ведре хранили?

– Трудно объяснить.

Твигги подумала.

– Наверное, она в мусорном пакете.

– Черт, а что такое мусорный пакет?

– Мусорный пакет на улице в мусорном контейнере, – стала добросовестно объяснять Твигги, – за ним сейчас мусоровоз приедет.

– Твигги, три выходных дня на мой счет, – вскричал Бенджамин Мортон, – если сможешь мне немедленно найти эту пачку сигарет!

Они выбежали на улицу. От ворот дома как раз отъезжал мусоровоз.

Водитель мусоровоза посмотрел на выбежавших на улицу людей в банных халатах. При виде отъезжающей машины эти

люди застыли с трагическими лицами.

– Смотри, – сказал водитель мусоровоза своему напарнику, – опять какие-то богатеи случайно выбросили свои брильянты.

– Ха-ха-ха, – сказал напарник.

И уже через мгновение мусорная машина скрылась за поворотом.

Минут пять Бенджамин Мортон и его домработница Твигги стояли на улице и любовались окружающим миром. Через некоторое время Бенджамин обрел способность разговаривать.

– Твигги, сколько тебе лет? – спросил он.

– Вы же знаете, – удивилась Твигги, – пятьдесят девять.

– А вот Дилси у Марти вообще шестьдесят, а она с Марти никогда так не поступает! – сказал Бенджамин Мортон.

– Дом не убирает? – поразились Твигги.

Чуть позже Бенджамин Мортон, нервно раскуривая очередную сигарету, набирал телефонный номер Ричарда Дармера. Ричард взял трубку не сразу.

– Алло, Ричард, не разбудил? – спросил Бенджамин.

Голос у Ричарда был не сонный, но какой-то трагический.

– Нет, я ж теперь не сплю, – печально поведал Ричард.

– Почему ты теперь не спишь? – удивился Бенджамин.

– Холли же ушла, – напомнил Ричард.

– Что ж теперь, не спать? – не понял Бенджамин.

– Вот, никто меня не понимает, – вздохнул Ричард.

– Ой, извини. Я понимаю. Как же теперь заснешь.

– Вот-вот, хоть ты меня понимаешь.

В этом месте Бенджамину пришлось трагически помолчать.

– А ты что хотел? – печально поинтересовался Ричард.

Ну слава богу, наконец-то спросил.

– Слушай, Ричард, – сказал Бенджамин, – а где там у тебя телефон того парня был записан, у которого сценарий о том, как фильм на берегу океана с яхтами снимается? А то у меня мусорная машина сегодня раньше времени пришла.

– Ну ты и вспомнил, – сказал Ричард.

– Так это же только вчера было.

– Да? – Ричард подумал. – Я и не заметил. Время как будто остановилось.

– Ну и где она?

– Кто? – не понял Ричард.

– Та пачка сигарет.

– Какая пачка?

– На которой у тебя телефон того парня был записан, черт подери. – Бенджамин начал нервничать.

– Выбросил, наверное. Что ты ругаешься, говорю тебе, я две ночи не спал.

– Найди ее, Ричард.

– Кого найти?

Да, с Ричардом Дармером нынче было трудно разговаривать.

– Пачку сигарет, – терпеливо сказал Бенджамин.

– Где же я ее теперь найду? – искренне удивился Ричард.

– Тогда того парня найди.

– А его я где найду?

– А где ты его взял до этого?

Ричард стал вспоминать и вспомнил:

– Он сам мне на голову возле нашего ресторана свалился.

– Тогда все пропало, Ричард, – сказал Бенджамин Мортон.

– Надо мою домработницу спросить. Может, она ту пачку видела.

– Так спроси. – У Бенджамина появилась хоть какая-то

надежда.

– Она, наверное, еще спит, – сказал Ричард. – Который сейчас час?

– Семь часов. Пусть уже просыпается.

– А ты-то почему не спишь? – поинтересовался Ричард.

– Мне нужен этот сценарий, – сказал Бенджамин. – Нам всем он нужен.

– Зачем?

– Марти согласилась сниматься.

– Везет тебе, – грустно порадовался за друга Ричард.

– Не совсем, – покачал головой Бенджамин. – Там такие условия...

– Какие? Не курить во время съемок?

– Нет. Не пить.

– Иди ты! – поразился Ричард.

– Правда-правда.

– И как же ты будешь?

– Справимся, не впервой, – сказал Бенджамин. – Ты, главное, телефон мне найди.

– Ладно, сейчас поищу. Я тебе позже перезвоню.

– Хорошо, я буду ждать. Ричард, я в тебя верю.

Бенджамин Мортон положил трубку на телефон и стал преданно ждать.

После часа ожиданий Бенджамин Мортон сам набрал Ричарда Дармера. Ричард не сразу взял трубку.

– Алло, Ричард, – с надеждой сказал Бенджамин, – ну что, нашел?

– Кого нашел? – не сразу понял тот.

– Телефон, – терпеливо сказал Бенджамин.

– Какой телефон? – Ричард вообще не понимал, о чем речь.

– Того парня.

– Какого парня?

– Сценариста.

– Какого сценариста?

Бенджамин Мортон тяжело вздохнул.

– Ричард, ты там пьешь, что ли?

– Нет, я заснул.

– Черт подери, – сказал Бенджамин.

– Который сейчас час, Бенджи, что ты так ругаешься?

– Восемь часов утра. А я во сколько обычно ругаюсь?

Ричард подумал.

– Ближе к обеду.

Но в течение следующего часа Бенджамин так ничего и не добился от Ричарда. Тот пошел будить свою домработницу и заснул на улице в шезлонге.

Телефонная трубка соответственно была оставлена в доме, и Ричард Дармер временно пропал с радаров Бенджамина Мортона.

Ближе к обеду Бенджамин Мортон топил свое горе в вине в ближайшем ресторане, когда ему на голову свалился сценарист Квентин Домунд.

Квентина Домунда мир еще не знал, а Бенджамина Мортоня прекрасно знал. А потому Квентин Домунд долго стоял поодаль от столика Бенджаминя Мортоня в легкой нерешительности.

Но если ты нерешительный, то тебе никогда не перевернуть этот мир. А перевернуть мир у начинающего сценариста Квентина Домунда было в самых ближайших планах на жизнь.

А потому он засунул руки в карманы и, вальяжно на-свистывая себе под нос что-то типа «Ах, мой милый Августин» (он счел эту мелодию особо подходящей для данного события), не спеша направился в сторону столика Бенджаминя Мортоня.

Бенджамин давно заметил этого неприятного молодого человека, который внимательно наблюдал за его опустошающейся бутылкой, а потому был уже слегка раздражен таким вниманием.

А стоило Бенджамину на секунду отвлечься, и вот нате пожалуйста, молодой человек уже стоял перед его столиком.

Квентин Домунд знал Бенджамина Мортон. А вот Бенджамин Мортон понятия не имел о Квентине Домунде, а потому он не очень обрадовался, когда незнакомый молодой человек, напевая какую-то непристойную песенку, приблизился к его столику и сказал:

– Извините, если сильно помешал.

– Мне ни-че-го от вас не нужно, молодой человек, – сказал Бенджамин.

– Да, но... – начал Квентин.

– И вам от меня ничего не должно быть нужно.

– Мне нужна пара минут вашего времени, – стал клянчить молодой человек.

– Я сегодня добрый, поэтому даю вам две секунды, – благодушно сказал Бенджамин.

– В две секунды я не уложусь.

– Ваше время истекло.

Квентин стал хвататься за соломинку:

– У меня есть сценарий. Грех пройти мимо такого сценария.

– Так все говорят, – сказал Бенджамин, – однако я шагаю по вашим сценариям, как по дорогам страны.

– У меня особенный сценарий.

– У вас у всех именно такие сценарии, но мне нужен только один сценарий в мире, а он безнадежно уплыл от меня.

– Я позавчера подходил к вашему другу Ричарду Дармеру, ему понравился мой сценарий, – решился наврать Квен-

тин Домунд, хотя Ричарду Дармеру позавчера было так же наплевать на его сценарий, как сегодня – Бенджамину Мортону.

– Если бы Ричарду понравился чей-то сценарий, первым, кому бы он об этом сообщил, был бы я, – сказал Бенджамин.

– Видимо, он еще не успел. – Квентин Домунд не терял надежды.

– Молодой человек, – попросил Бенджамин, протягивая руку к бутылке, – дайте мне насладиться моим горем.

– Он похвалил сюжет, – врал не краснея Квентин. – Он сказал, что это большая редкость – сценарии о том, как снимается кино. У зрителей такие фильмы пользуются популярностью.

– Никто сейчас не поймет, что у зрителей пользуется популярностью, – сказал Бенджамин. – Что? Так это вы упали позавчера Ричарду на голову со своим сценарием о том, как снимается кино?

– Да, – скромно сказал Квентин Домунд.

– И с любовным пятиугольником?

– Я вам уже десять минут об этом толкую.

– Есть силы небесные! – вскричал Бенджамин на весь ресторан.

Все, кому было не лень, оглянулись в их сторону. Не лень было всему ресторану.

– Садитесь-садитесь, рассказывайте, – говорил пару секунд спустя Бенджамин Мортон, обнимая Квентина Домунд

да как родного.

– Что рассказывать?

– Содержание.

– В двух словах?

– В четырех.

Бенджамин налил Квентину вина.

– Ну-у... фильм о том, как снимается кино, в котором рассказывается о том, как мужчина и женщина отдыхают в пансионате, – стал рассказывать Квентин. – По фильму в главную героиню влюблен главный герой, режиссер и молодой сценарист.

– А главный герой и режиссер, по всей видимости, пожилые? – поинтересовался не такой уж молодой Бенджамин.

– Ну, – Квентин Домунд постарался быть тактичным, – скажем так, умудренные опытом.

– Вот доживете до моих лет, поймете, как это славно, – сказал ему Бенджамин.

– Что славно?

– Быть умудренным опытом.

– Хорошо-хорошо, как скажете, – согласился Квентин.

Сейчас он был на все согласен.

– И что, больше никто не влюблен в главную героиню? – поинтересовался тем временем Бенджамин.

– И так много.

– Да, – согласился Бенджамин, – я тоже так думаю. Дальше.

- В фильме есть отрицательная героиня, которая вставляет всем палки в колеса.
- Ну не без этого.
- Но по-настоящему главную героиню любит только режиссер.
- Это – да, – мечтательно сказал Бенджамин Мортон.
- С ним она и останется.
- Хорошо бы.
- Вот примерно и все.
- Негусто.
- Первый опыт.
- А вы вообще кто?
- Корректор.
- А-а, понимаю, – покивал головой Бенджамин. – У каждого корректора в кармане лежит сценарий.
- Да, – улыбнулся Квентин.
- А если мы будем все править в вашем сценарии по ходу дела?
- Не вопрос.
- Это хорошо. Давайте еще выпьем, и я поеду читать ваш сценарий.
- Давайте выпьем, – согласился Квентин Домунд.

6

На следующее утро Бенджамин Мортон звонил Марти Кейл.

– Привет, Марти. Не разбудил?

– Черт возьми, Бенджи, – сказала Марти Кейл. – Который час?

Бенджамин улыбнулся:

– Восемь часов утра.

– Черт возьми, Бенджи, и что тебе от меня надо в восемь часов утра?

– Марти, извини, как-то рука сама к телефону потянулась.

– Ты теперь собрался каждый день звонить мне в такую рань?

– А хорошо-то как, Марти, красиво как за окном, ты посмотри. Давай с тобой по утрам общаться?

В трубке послышались короткие гудки.

Часа через три Марти Кейл рассказывала своей домработнице:

– Представляешь, Дилси, приснился кошмар.

– Какой?

– Будто звонил Бенджи и что-то мне предлагал.

– А что именно он тебе предлагал? – поинтересовалась Дилси.

Марти подумала.

– Не помню, – сказала она.

– Может, опять замуж? – предположила Дилси.

– Вроде нет.

– Может, в новом фильме сняться?

– Вроде тоже нет.

– Ну тогда я даже не знаю, что и предположить, – развела руками Дилси.

Марти рассмеялась.

Ближе к обеду Бенджамин Мортон опять набрал номер Марти Кейл.

– Алло, Марти.

– Я слушаю, Бенджи.

– Выходи за меня, Марти.

– А ты разве с утра не предлагал?

– Нет, не предлагал.

– А что ты мне предлагал?

Бенджамин решил лишний раз не вспоминать.

– Я не помню.

– Нет, я не выйду за тебя, Бенджи, – сказала ему Марти.

– А за хороший сценарий?

Марти улыбнулась.

– За хороший сценарий я снимусь в твоём фильме, не более.

– Я нашел такой сценарий, как ты просила. – Бенджамин Мортон тоже улыбнулся. – О том, как снимается кино.

– Вот удивил, – сказала Марти. – Я знала, что ты его найдешь.

– Ты не удивилась?

– Просто не ожидала, что так быстро. Думала, хоть пару недель позволишь от тебя отдохнуть.

– Ну что ты, зачем же от меня отдыхать?

– Да, действительно. С тобой не соскучишься, Бенджи.

Бенджамин Мортон, улыбаясь:

– А ты только что это поняла?

Короткие гудки.

Чуть позже Марти рассказывала своей прислуге:

– Дилси, представляешь, Бенджи уже нашел сценарий, который я ему заказала.

– Я всегда говорила, что Бенджамин Мортон – очень интересный и необычный человек.

– Самый обыкновенный.

Еще позже Марти Кейл делилась со своей подругой Холли Дармер:

– Алло, Холли! Представляешь, Бенджи уже откопал сценарий о том, как снимается кино.

– Марти, с ним действительно не соскучишься, – сказала Холли.

– Холли, только не надо намекать, что он – мужчина моей жизни.

– Я и не намекаю.

– А что ты делаешь?

– Я открыто говорю.

Ближе к вечеру Бенджамин Мортон звонил своему другу и боевому товарищу Ричарду Дармеру, чтобы рассказать, как обстоят дела.

– Привет, Бенджи, – услышал он грустный голос Ричарда. – Ты звонишь спросить, как мои дела?

– Вообще-то я звоню сказать, как мои дела, – начал Бенджамин. – Ой, извини, – вспомнил он, – от тебя же Холли ушла. Как твои дела?

– Ну вот, хоть ты помнишь, – сказал Ричард. – Плохи, Бенджи, мои дела.

– Только не пей много, Ричард, – посоветовал Бенджамин.

– Я и не пью, зачем мне пить... – Ричард тяжело вздохнул. – Я и не «пья» страдаю.

– Может, тогда хоть выпьешь? – посоветовал Бенджамин.

Ричард подумал.

– Все, что было дома, я уже выпил.

– Так много? – удивился Бенджамин.

– А у меня было много? – тоже удивился Ричард.

– У вас всегда много было.

– Ну что ты, у нас же два дня рождения недавно прошло, – напомнил Ричард, – поэтому много уже не было.

– Ах да, точно, – вспомнил Бенджамин. – А то я за тебя разволновался.

– Вот же я и говорю, что пить нечего, – пожаловался лиш-

ний раз Ричард.

– Могу что-нибудь привезти, – предложил Бенджамин.

– Давай приезжай.

Помолчали.

– А как твои дела, Бенджи?

Ну вот, наконец-то.

– Я нашел того парня!

Ричард, вяло:

– Какого парня?

Бенджамин, с энтузиазмом:

– Сценариста!

– Какого сценариста?

– У которого сценарий о том, как кино снимается!

– А-а, понятно, – печально сказал Ричард. – Везет тебе.

– Как это только мне везет? – удивился Бенджамин. – Ты же вторым режиссером идешь!

– Да? – тоже удивился Ричард.

– Мы же договаривались, – напомнил Бенджамин.

– Ой, извини, забыл. У меня сейчас все как в тумане.

– Нет, это ты извини.

– Нет, ты.

Поздно ночью возле бассейна перед домом Ричарда Дармера домработница говорила Ричарду Дармеру и Бенджамину Мортону:

– Я вам не нужна сегодня? А то уже поздно, мне завтра рано вставать. Вы сами управитесь?

Ричард и Бенджамин отвечали в два голоса:

– Конечно, мы сами управимся, не впервой.

– Наливай, Бенджи.

– Уже налито, Ричард.

Выпили. Закусили. Помолчали. Посмотрели на воду в бассейне.

– У меня это четвертая попытка, Ричард, – сказал Бенджамин.

– В смысле?

– С Марти.

– А-а.

– Если опять откажет... – Бенджамин глубоко задумался.

Ричард стал подсказывать:

– В монастырь уйдешь? Снимать перестанешь? Прыгнешь со своей яхты вниз головой?

– Наверное, для начала уйду в запой.

– Удивил.

– Я только на съемках могу сделать для нее все.

– Что?

– Ее жизнь сказкой.

– Ты уже три раза это делал.

– Значит, не вышло.

Ричард сочувствующе покачал головой.

– А просто так ты ее жизнь не можешь сказкой сделать? – поинтересовался он.

– Просто так, как видишь, не получается, – сказал Бенджамин.

– А тогда какого черта ты столько раз на других женился, – поинтересовался Ричард, – если любишь только ее?

– Вот я же и говорю – не получается.

В этом месте Ричард Дармер даже смог на пару секунд сосредоточиться недоуменным взглядом на своем друге Бенджамине Мортоне. Но дольше двух секунд решил себя не утруждать.

– Я эту женщину нутром чувствую, – поделился Бенджамин, – я все про нее знаю.

– И у меня так с Холли, – тоже поделился Ричард.

– Да только я какого-то черта всю свою жизнь провожу с другими.

– А я только с Холли.

Трагически помолчали.

– А как фильм-то наш назовем? – вспомнил Ричард.

– Как и сценарий, – ответил Бенджамин.

– А как сценарий называется?

Ричард вообще был не готов к работе, все просто вываливалось у него из головы.

– Сценарий называется «Музыка вечной любви», – терпеливо сказал Бенджамин. – Я тебе уже говорил.

– Слишком яркое название, давай назовем просто «О любви».

– Слишком тускло.

– «Музыка вечной любви» – название для домохозяек, – сказал Ричард.

– А «О любви» – для интеллектуальной публики?

– Давай и за это выпьем, – предложил Ричард.

– За что? Мы же ни на чем не остановились.

– Вот за это давай и выпьем.

– О, давай, хороший повод, – согласился Бенджамин.

Чуть позже Бенджамин Мортон позвонил Марти Кейл.

– Алло, Марти, не разбудил?

– Нет, Бенджи, у меня бессонница.

– Мы тут с Ричардом наш фильм обсуждаем, – поделился Бенджамин.

– Ты у Ричарда?

– Ну а где же.

– Много выпили?

Бенджамин посмотрел на бутылки.

– Нет, – сказал он, – мы только начали.

– А от меня что надо?

– Выбирай актеров на главные роли.

Марти улыбнулась.

– Сделай мне сюрприз, Бенджи.

– Я?

– А кто еще. Ты же знаешь мои вкусы. Я хочу влюбиться на съемках.

Бенджамин задумался.

– Ну-у, ты же влюбчивая, это будет просто, – наконец сказал он.

– Нет, Бенджи, я хочу влюбиться по-настоящему.

– Ну-у, – протянул Бенджамин, – это разве что я тебе Билла Колмана достану.

– Бенджи! Ты можешь достать Билла Колмана?!

– Марти, да хоть Питера Голда.

– Бенджи! Ты можешь пригласить Питера Голда?!

– Легко!

8

На следующий день ближе к обеду Бенджамин Мортон разбудил Ричарда Дармера.

– Ричард, беда, – сказал Бенджамин.

– В чем дело, Бенджи?

– Кажется, я вчера пообещал Марти в наш фильм Билла Колмана достать.

– Иди ты! – поразился Ричард. – Ты бы ей еще Питера Голда пообещал.

Бенджамин промолчал. Ричард начал предчувствовать проблему.

– Ты что? Что ты так на меня смотришь?

Бенджамин по-прежнему не произнес ни слова.

– Ты ей и Питера Голда пообещал? – предположил Ричард.

По взгляду Бенджамина ему стало понятно, что тот именно так и поступил.

– Да, дела... – сказал Ричард.

– Вот же я и смотрю, – сказал Бенджамин.

– Я уже понял.

– Нам их только Дэвид Кроу сможет достать.

– Это верно.

– Тогда только ты сможешь нам помочь, Ричард.

– Это почему?

– Потому что Дэвид Кроу только с тобой еще дружит и тебе доверяет.

– Конечно, он со мной еще дружит, – сказал Ричард. – Я же единственный, кто с его женой Мадлен еще не спал.

– А я что, спал?! – возмутился Бенджамин.

– Разве нет? – удивился Ричард.

– Конечно нет.

– А я думал, да.

– Почему ты думал – да?

– Ну-у, как тебе сказать, чтоб не обидеть? – ушел от ответа Ричард.

– А ты почему с ней не спал?

– Как ты можешь так говорить?! – искренне обиделся Ричард. – У меня же Холли.

– Я тоже вроде как все время при делах был, – сказал Бенджамин.

– Вообще-то верно, – согласился Ричард.

– Так ты будешь ему звонить, Ричард?

– Может, ближе к вечеру?

Бенджамин взглянул на часы.

– Сейчас тоже вроде не раннее утро.

– Дэвид Кроу только ближе к вечеру обычно добрый бывает.

– Звони сейчас, – сказал Бенджамин, – я до вечера не протяну в неведении.

– Тогда давай сначала выпьем.

– Конечно, мы сначала выпьем, – кивнул Бенджамин. – А ты как думал?

– Думал, просто так будем звонить, на трезвую голову.

– Ну ты и сказал.

Потом Ричард Дармер звонил Дэвиду Кроу, а Бенджамин Мортон нервно курил в соседнем шезлонге.

– Привет, Дэвид, как жизнь молодая? Ха-ха-ха, у меня тоже немолодая. Да, у меня тоже все хреново. Что и говорить-то не знаю. В общем, Холли от меня ушла. Да, правда-правда. Никто не верит. Нет, не вернется. Ну, в общем, она к Франку ушла. Ха-Ха. Да вот Бенджи тоже предлагал его застрелить. Нет, я отказался. Спасибо за поддержку, Дэвид. Ну у тебя Мадлен просто на вес золота. Да, и умница, и красавица. Да, и добрая, и порядочная. Только ей скучновато живется в последнее время? Ну пусть отдохнет малость. Что? Нет хороших предложений? А где бы она хотела сниматься? Что? На берегу океана? С яхтами? Нет, у меня такого на примете нет. Когда будет, обязательно сообщу.

Бенджамин возвел глаза к небу, громко вздохнул, замахал на Ричарда руками и сделал страшное лицо. Ричард ничего не заметил, так был увлечен разговором, и налил себе еще из бутылки.

– Да. У меня тоже двадцать лет было все хорошо, Дэвид. Да. Наверное, еще будет все хорошо. Спасибо за поддержку,

старина.

Бенджамин поднялся из шезлонга, подошел поближе к Ричарду и встал прямо перед ним, уткнув руки в бока. Ричард наконец-то вспомнил, зачем он звонит Дэвиду Кроу.

– Ой, Дэвид, чуть не забыл, тут в одном деле нужна твоя помощь. Нам с Бенджи для фильма очень нужны Билл Колман и Питер Голд. Что? Не так просто? Да ладно тебе, о чем ты говоришь. Ты же их продюсер, что тебе стоит? Сочтемся, не впервой. Что за фильм? Да самый простой сюжет. О том, как кино снимается. Что? Ну Бенджи сначала хотел – в Центральной Африке у железнодорожной станции, но потом нам на голову свалился сценарий – на берегу океана с яхтами.

Бенджамин схватился за сердце, за печень, за легкие. Замахал руками на Ричарда. Ричард был поглощен разговором.

– Ой, Дэвид, у меня совсем вылетело из головы, что дело происходит на берегу океана с яхтами. У меня же сейчас все как в тумане, после того как Холли ушла. Даже не знаю, как я вообще что-то соображаю. Правда, вылетело из головы, я бы тебе сразу сказал. Не вопрос. Нет, что ты. Бенджи будет очень рад снять в своем фильме твою Мадлен. Да. Я сейчас ему передам, он будет страшно рад. Ну, значит, мы договорились.

Ричард положил трубку на телефон и вытер пот со лба.

– Ну, Бенджи, хвали меня долго.

Но Бенджамин подошел к бассейну и упал в этот бассейн прямо в одежде и с сигаретой в зубах.

На следующее утро Марти Кейл опять проснулась ни свет ни заря от телефонного звонка.

– Привет, Марти, не разбудил? – осторожно осведомился Бенджамин Мортон.

– Черт возьми, Бенджи, который час? – простонала Марти.

– Восемь утра.

– Черт возьми, Бенджи, ты опять?!.

– Но я по делу!

– И что тебе надо?

– А можно, отрицательную героиню будет играть Мадлен Кроу?

– Бенджи! В восемь утра! Да хоть Жанна д'Арк!

И в телефонной трубке Бенджамина как обычно слышались короткие гудки.

– Вот видишь, – говорил ближе к обеду Ричард Дармер Бенджамину, – она согласна.

– Что ты, она еще спала и вряд ли поняла, о чем речь.

– Да, но слово не воробей, – заметил Ричард, – и оно у нее вылетело.

– Не могу же я ловить Марти на этом, – покачал головой Бенджамин. – Мне лучше теперь вообще не снимать этот фильм.

– Как это не снимать этот фильм, когда нами уже столько пройдено? – удивился Ричард.

Хотя пройдено ими было только несколько бутылок горячительных напитков.

– Что-что нами уже пройдено? – искренне поинтересовался Бенджамин.

– Ну-у... – Ричард крепко задумался. – Мы даже вчера раскадровку собирались начать делать. Ты не помнишь, мы ее начали?

Ближе к вечеру Марти Кейл сама позвонила в особняк Ричарда Дармера.

– Алло, Ричард, – сказала она.

– Привет, Марти! – обрадовался Ричард. – Ты звонишь спросить, как мои дела?

– Нет, Ричард, – вздохнула Марти, – я звоню поговорить с Бенджамином.

– Откуда ты знаешь, что он у меня? – удивился Ричард.

– Вы же если начали пить, то еще не скоро остановитесь.

– Да ну, мы вон в прошлый раз в неделю уложились.

– Это исключение.

– Марти, а ты Холли давно видела? – осторожно спросил Ричард.

– Вчера, Ричард.

– О, и как она, неважно?

– Ричард, не трави себе душу, дай мне лучше Бенджаминна.

В трубке слышались звуки легкой борьбы и голос

Ричарда:

– Да, Бенджи, это Марти, и незачем у меня трубку вырывать, подожди немного, она мне сейчас про Холли рассказывать будет.

Ну вот и голос Бенджамина Мортон:

– Да, Марти.

– Привет, Бенджи.

– Ты соскучилась?

Марти покачала головой.

– Не дожدهшься, Бенджи, ты же знаешь, я всегда по делу звоню.

Бенджамин грустно подтвердил:

– Да, я знаю.

– Давай рассказывай мне, о чем наш новый фильм, – велела Марти.

– В двух словах?

– В четырех.

– Фильм о том, как режиссер на протяжении многих лет любит одну актрису.

Бенджамин прислушался, но Марти молчала.

– И он хочет сделать ее жизнь сказкой.

Бенджамин опять прислушался.

– Бенджи, не тяни.

– Нет-нет, я не тяну.

– Дальше.

– И режиссер хочет повторить попытку в очередной раз.

– Какую попытку?

– Сделать ее жизнь сказкой.

– Дальше.

– Он приглашает ее сняться в своем новом фильме.

– Дальше.

– Потому что он только на съемках способен сделать ее жизнь сказкой.

– А в жизни он способен ей только вредить? – поинтересовалась Марти.

– Не в том дело.

– Дальше.

– Сценарий о том, как снимается фильм о мужчине и женщине, которые отдыхают в пансионате. И главный герой фильма влюбляется в главную героиню и будет пытаться сделать ее жизнь сказкой.

– Н-да, интересно. И герой в пансионате делает ее жизнь сказкой, и режиссер фильма тоже делает ее жизнь сказкой.

Бенджамин кивнул:

– Да, все верно.

– Бенджи, давай договоримся.

– О чем, Марти?

– Что на фоне всех этих сказок еще и ты не будешь лезть в мою жизнь с подобными заморочками. Договорились?

Бенджамин грустно вздохнул:

– Конечно, Марти.

Короткие гудки.

Поздно вечером Мадлен Кроу лежала в шезлонге около своего бассейна и любовалась списком актеров для нового фильма. Так. Билл Колман и Питер Голд стреляные воробьи, с ними Мадлен уже сталкивалась в начале своей карьеры, так что особого интереса они для нее уже не представляли.

Ричард Дармер типичная курица на насесте, всю жизнь кудахтал только возле своей ненаглядной женошкИ, а сейчас, когда жена наконец-то ушла от него, он и вовсе ни на что не будет годен. Говорят, он весь уже высох и поседел за какую-то неделю страданий.

Оставалась только одна птица высокого полета – великолепный Бенджамин Мортон. Сам Бенджамин Мортон собственной персоной идет в ее сети.

Мадлен сладко улыбнулась.

Вечно этот Бенджамин Мортон летал где-то в других краях и ловко скрывался с приветливого небосклона Мадлен Кроу. Постоянно он был занят другими птицами и принципиально не замечал красоты телесной Мадлен Кроу и утонченной грусти в ее глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.